

О.Л. БУЙКО

ФРАНЦИЯ: КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПАРЛАМЕНТ. 1880-е годы

История французской колониальной империи имела свои особенности, обусловленные экономическим и политическим развитием страны. В конце XV в. вслед за Португалией, Испанией, Нидерландами и Англией Франция начала организовывать морские экспедиции. Исследуя в 1534–1535 гг. американский континент, французские мореплаватели достигли его северных берегов и открыли Канаду. 15 февраля 1541 г. французский король Франциск I назначил вице-короля Канады и официально объявил ее колонией Франции. Эти события положили начало образованию французской колониальной империи. В XVII–XVIII вв. в ее состав входили Канада, Луизиана, Антильские острова, владения в Индии и опорные пункты на побережье Африки. Во времена Великой французской революции границы колониальных владений Франции не претерпели существенных изменений, однако в ходе наполеоновских войн значительная их часть перешла к Англии. В период Реставрации Франция возобновила политику колониальных захватов и в результате восстановила утраченные позиции. Серьезной вехой на пути укрепления ее колониального могущества стало завоевание в 1830 г. Алжира.

В 80-е годы XIX в. в наиболее развитых странах мира наблюдался всплеск активности в завоевании и переделе подневольных территорий. Франции удалось подчинить значительную часть северной, западной и экваториальной Африки, юго-восточной Азии, укрепиться в бассейнах Тихого, Атлантического и Индийского океанов¹.

Активизация колониальной политики Франции была связана с радикальными изменениями в системе организации государственной власти, с формированием новой политической элиты общества, появлением современных концепций колониальной экспансии.

4 сентября 1870 г. Франция была провозглашена Республикой. Историки называли ее "республикой без республиканцев": абсолютное большинство мест в избранном Национальном собрании получили не республиканцы, а монархисты. Парадокс заключался в

Буйко Оксана Любомировна – ведущий консультант Аппарата Государственной Думы РФ. Закончила аспирантуру Института всеобщей истории РАН.

¹ По истории колониальной политики Франции существует большая как отечественная, так и зарубежная литература. Назовем наиболее крупные работы: Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. М., 1952; Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956; Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. М.–Л., 1960; Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX века). М.–Л., 1961; Ерусалимский А.С. Колониальная экспансия капиталистических держав и освободительное движение народов Южной Африки и Китая в XVII–XIX вв. М., 1974; Машкин М.Н. Французские социалисты и демократы и колониальный вопрос. 1830–1871. М., 1981; Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. М., 1983; История Европы, т. 5. М., 2000; Lanessan J.L. de. L'expansion coloniale de la France. Paris, 1886; Levasseur E. La France et ses colonies, t. 13. Paris, 1890; Gaffarel P. La politique coloniale de la France de 1789 à 1830. Paris, 1908; Hardy G. Histoire de la colonisation française. Paris, 1928; Besson M. Histoire des colonies françaises, 4 éd. Paris, 1931; Hanotaux G., Martineau A. Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le Monde, t. VII. Paris, 1929–1933; Blet H. Histoire de la colonisation française, t. 13. Grenoble–Paris, 1946–1950; Ganiage J. L'expansion coloniale de la France sous la Troisième République. 1871–1914. Paris, 1968; Caioli A. La Terza Repubblica francese la svolta imperialista nell'Africa nera (1871–1900). Trieste, 1995.

том, что именно таким составом Национального собрания Франции закладывались основы политического устройства республики. 30 января 1875 г. палатой депутатов Национального собрания перевесом всего в один голос была одобрена поправка к конституционному закону, гласившая: "Президент Республики избирается по абсолютному большинству голосов сенатом и палатой депутатов, объединенных в Национальное собрание"². Слово "республика" упоминалось лишь единожды, причем именно в такой редакции.

В августе 1884 г. Национальное собрание, пересмотрев Конституцию 1875 г., приняло новый закон конституционного характера, содержавший пакет существенных поправок к ней³. Самым важным в политическом плане являлось дополнение к закону от 25 февраля 1875 г., согласно которому "республиканская форма правления не может быть предметом предложений о пересмотре. Члены семей ранее правивших во Франции династий не могут быть избраны на пост президента"⁴.

С принятием новой Конституции во Франции в последней четверти XIX в. утвердился представительный республиканский строй и сформировался достаточно устойчивый парламентский механизм, который обеспечивал комбинацию политических сил по схеме: правые—центр—левые⁵. Партии левого лагеря выступали с идеями свободы, прогресса, социальной справедливости, являлись активными борцами за республику. В основе идей правых были "нация", "порядок", "патриотизм". Они выступали с позиций клерикализма, боролись против расширения демократических свобод и социальной справедливости⁶.

В 1876 г. в соответствии с принятыми конституционными законами состоялись новые выборы в палаты парламента: 30 января – в сенат, 20 февраля – в палату депутатов. По результатам выборов палата депутатов оказалась под контролем республиканцев (360 мандатов против 170), а сенат остался за монархистами (из 225 избравшихся сенаторов сторонники республики получили всего 93 места). В лагере республиканцев выделились три группировки. Фракцию умеренных республиканцев возглавлял А.Тьер. Левый фланг представляли две фракции, возглавляемые соответственно Ж. Ферри и Л. Гамбетта. В лагере монархистов насчитывалось 75–80 бонапартистов, 25–30 легитимистов, 60 депутатов правого центра и умеренных правых, включая орлеанистов.

Такой расклад сил предопределил сохранение высокой политической напряженности в стране, возможность столкновения различных политических сил. Конфликт разразился, когда в 1877 г. палата депутатов приняла резолюцию, обязывавшую правительство подавлять клерикальную агитацию. В ответ президент распустил палату депутатов и назначил новые выборы. Однако выборы 14 и 28 октября 1877 г. принесли республиканцам еще более убедительную победу: они получили 335 мест, а монархисты – 208⁷. В ян-

² Les Constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789. Loi du 25 février 1875, relative à l'organisation des Pouvoirs publics. Paris, 1952, p. 291, art. 2; Законодательные акты Франции: Декларация прав человека и гражданина. Конституции 1791, 1793, 1848, 1875 гг. Пер. и предисл. Р. Лемберк. СПб., 1905, с. 104–122.

³ Французская Конституция 1875 г. состояла из трех конституционных законов: "Об организации Сената" от 24 февраля 1875 г., "Об организации государственных властей" от 25 февраля 1875 г. и "Об отношениях государственных властей" от 16 июля 1875 г. К этим Конституционным законам примыкали два закона "О выборах в Сенат" и "О выборах в палату депутатов", принятые Национальным собранием соответственно 2 августа и 30 ноября 1875 г. См. Законодательные акты Франции, с. 122–128.

⁴ Там же, с. 123. Закон 14 августа 1884 г., вносящий изменения в конституционные законы, ст. 2.

⁵ Об этом см.: *Charlot J.* Les parties politiques sous la III-ème République. Paris, 1958; *Duverger M.* Institutions politiques et droit constitutionnel. T. 2. Le système politiques français. Paris, 1973; *Рубинский Ю.И.* За колоннами Бурбонского дворца. М., 1967; *его же.* Тревожные годы Франции. М., 1973; *Прицкер Д.П.* Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983; *Антюхина-Московченко В.И.* Третья республика во Франции, 1870–1918. М., 1986; *Чернега В.Н.* Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья – Пятая республики. М., 1987; *Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* История Франции. М., 2005.

⁶ См. *Смирнов В.П.* Франция в XX веке. М., 2001.

⁷ *Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* Указ. соч., с. 278.

варе 1879 г. Мак-Магон досрочно сложил президентские полномочия. Главой государства был избран Ж. Гревй – один из влиятельных руководителей умеренных республиканцев.

На парламентских выборах 1881 г. республиканцы одержали полную победу над монархистами: на 557 мест монархисты получили всего 90 мандатов, т.е. менее 1/6 от общего числа, а республиканцы – 457. Вскоре они раскололись на несколько фракций: Республиканский Союз во главе с Л. Гамбетта – 204 мандата, Республиканская левая (Ж. Ферри) – 188 мандатов, Левый центр (Р. Ваддингтон, барон Дюфор, Л. Сэй, К. Перье) – 39 мандатов.

После выборов 1881 г. радикалы впервые отделились от республиканского большинства, образовав в палате депутатов собственную фракцию в составе 46 человек. Наиболее ярким политиком среди них был Ж. Клемансо, имевший прозвища "парламентский тигр" и "ниспровергатель министерств". Окончательное разделение республиканцев на две соперничающие группировки – умеренных республиканцев и радикалов – стало важным результатом этих выборов. Вместе с тем существовала возможность формирования политического блока умеренной части республиканского большинства и признавших республику монархистов.

На всеобщих выборах 1885 г. радикалы получили в палате депутатов 180 мест – почти такое же количество, как и оппортунисты (200).

Именно в период правления умеренных республиканцев произошло существенное укрепление французской колониальной империи. Правящие круги, финансовая олигархия и крупная промышленная буржуазия быстро осознали выгоду колонизации и рассчитывали за счет использования ресурсов новых колониальных территорий упрочить свое положение, загладить раны проигранной войны 1870–1871 гг. и восстановить былое могущество Франции.

Чтобы убедить общество в необходимости расширения колониальной империи, идеологи французского колониализма стремились обогатить старые концепции новыми теоретическими обобщениями и идеями. Характеризуя их содержание, профессор Сорбонны А. Брюншви́г в работе "Мифы и реальности французского колониального империализма (1871–1914)" приходит к выводу, что среди колониальных идей особое место отводилось рассуждениям о реабилитации побежденной Франции, ее цивилизаторской миссии, развитии торговли⁸. Показательной в этом отношении является работа французского исследователя Меконга Ф. Гарнье "Научная экспедиция в Индокитай", изданная в 1873 г. Ссылаясь на "цивилизаторскую миссию" Франции, Гарнье сожалел о том, что Франция "замкнулась в себе", что ее политика в Китае уступает Англии, пытающейся поднять престиж своей страны⁹.

Немаловажную роль в развитии колониальной идеи в первые годы Третьей Республики сыграл публицист-экономист П. Леруа-Болье. Будучи выходцем из среды крупной парламентской буржуазии орлеанистской традиции, он посвятил колониальным проблемам Франции ряд работ, среди которых особую популярность получили "Колонизация в XIX веке" и "Одна из задач современного государства". Леруа-Болье выступил сторонником идеи о том, что правительству необходимо взять на себя инициативу по расширению колониальной экспансии. Оценивая значение его работы "О колонизации современных народов", историк Ш.-Р. Ажерон отметил, что она должна была "стать библией сторонников колонизации"¹⁰.

Одним из вдохновителей новой колониальной политики Франции был Ж. Ферри. Он начал свою политическую карьеру одновременно с Гамбетта, Гревй и Симоном в оппо-

⁸ См.: Brunshwig H. *Mythes et réalités de l'impérialisme colonial français (1871–1914)*. Paris, 1960; Ageron Ch.-R. *L'Anticolonialisme en France de 1871 à 1914*. Paris, 1973, p. 25.

⁹ См. Garnier F. *Le voyage d'exploration en l'Indo-Chine*. Paris, 1873.

¹⁰ Leroy-Beaulieu P. *De la colonisation chez les peuples modernes*. Paris, 1874; Ageron CH.-R. *L'anticolonialisme en France de 1871 à 1914*. Paris, 1973, p. 8.

зиции Второй империи, критикуя финансовые и избирательные махинации правительства. В 1869–1870-х годах Ферри – один из лидеров республиканской оппозиции в Законодательном корпусе, а после революции 4 сентября 1870 г. – член-секретарь правительства Национальной обороны. В 1870 г. он поддержал Тьера в его стремлении быстрее заключить мир с Пруссией, чтобы сосредоточить силы на борьбе с "внутренним врагом". Ферри являлся представителем Версальской администрации в Парижской ратуше, префектом департамента Сена. В ноябре 1870 г. он стал мэром Парижа и активно участвовал в подавлении Коммуны, что сделало его непопулярным в глазах крайних левых. Правые же не прощали ему сопротивления монархии и антиклерикализма. Такая несколько противоречивая репутация Ферри делала его, однако, вполне приемлемой кандидатурой на ключевые правительственные посты. С 1876 по 1889 г. он регулярно избирался в палату депутатов, был лидером правого крыла республиканцев, в 1879–1883 гг. занимал пост министра просвещения, в 1883–1885 гг. – министра иностранных дел, а в 1880–1881, 1883–1885 гг. возглавлял кабинет министров. После провала на выборах в палату в 1889 г. Ферри был избран в сенат и в 1893 г. стал его президентом¹¹.

В политике, которую проводил Ферри, основная ставка делалась на крупный финансово-промышленный капитал, представленный такими компаниями, как "Сосьете марсейез де кредит", "Компани женераль", "Трансатлантик". Ферри широко использовал идеи Леруа-Болье, которые получили отражение и развитие в новой колониальной доктрине Франции. Первые высказывания по колониальному вопросу Ферри обнаружил за год до франко-прусской войны в газете "Ле тан". Он выступал в пользу французских поселенцев в Алжире, защищал их интересы, требовал для них политических прав и высказывал сожаление, что колониальное могущество Франции начало тускнеть и, "в последние годы потеряв свою былую славу, превратилось в обломки"¹². После войны 1870–1871 гг. и Парижской Коммуны деятельность Ферри свелась к парламентской борьбе. 7 июня 1876 г. он внес проект закона, имевший целью восстановить представительство колоний Гвинеи и Сенегала в палате, в 1878 г. поддержал доклад бюджетной комиссии по колониальной службе, который стал своего рода гимном колонизации. "Наши заморские владения, – подчеркивал Ферри, – составляют часть...жизненных сил нации...они являются драгоценным элементом силы, процветания, богатства... способствуют восстановлению нашего престижа и величия в мире"¹³. Свои взгляды на колониальную политику он излагал в многочисленных выступлениях в палате депутатов и в сенате. Эти выступления были изданы в многотомном собрании с комментариями и заметками П. Робике¹⁴.

Речь, произнесенная Ферри в палате депутатов 28 июля 1885 г., через несколько месяцев после падения его второго кабинета, в связи с обсуждением законопроекта о кредитах на войну в Мадагаскаре¹⁵, наиболее полно отражает основные аспекты его колониальной доктрины, которая, однако, не была им сформулирована в виде некоего самостоятельного документа. Эту речь профессор Ш.-А. Жульен назвал "первым империалистическим манифестом, произнесенным с трибуны"¹⁶.

Ферри подчеркивал, что, в сущности, политика колониальной экспансии – это составная часть политической и экономической системы; ее "можно увязать с экономическими идеями, идеями цивилизации высшей значимости и идеями политического и патриотического

¹¹ О Ж.Ферри см.: *Rimbaud A.* Jules Ferry. Paris, 1903; *Reclus M.* Jules Ferry. Paris, 1947; *Power T.* Jules Ferry and the Renaissance of French Imperialism. New York, 1947; *Julien Ch.-A.* Jules Ferry dans "Les politiques d'expansion impérialiste". Paris, 1949; *Pisani-Ferry Fr.* Jules Ferry et le partage du monde. Paris, 1962; Jules Ferry – fondateur de la République. Actes du colloque sous réd. F. Furet. Paris, 1985.

¹² *Le Temps*, 23.I.1869.

¹³ Цит.по: *Ageron Ch.-R.* Jules Ferry et la colonisation. – Jules Ferry – fondateur de la République, p. 25.

¹⁴ *Discours et opinions de Jules Ferry*, v. 1–7. Paris, 1893–1898.

¹⁵ *Annales de la Chambre des députés (Nouvelle série). Débats parlementaires* (далее – ACD(NS)DP). Séssion ordinaire de 1885, t. 2. Paris, 1885, p. 1057–1067.

¹⁶ *Julien Ch.-A.* Op. cit., p. 12.

тического порядка". В осуществлении активной колониальной политики он видел прогресс Франции: "Нашей политикой за пределами Европы мы не только определяем ближайшие годы Франции, мы определяем ее судьбу на длительное время... Нужно, чтобы Франция приступила к мероприятиям, которые осуществляют все другие... в противном случае с нашими сыновьями и с нашими внуками случится то, что произошло с другими нациями, которые играли очень большую роль на протяжении трех веков, а сегодня опустились на третье или четвертое место"¹⁷.

Отстаивая свою точку зрения перед депутатами парламента, Ферри утверждал, что Франция должна стать "великой путем искусства мира и колониальной политики". Он призывал депутатов: "Скажите об этом честно избирательному корпусу, и он все поймет"¹⁸. А когда монархист Р. Дюваль заявил, что Ферри и умеренные республиканцы поставили Францию под угрозу и привели ее к поражению и банкротству, Ферри ответил: "Это не так... Когда в 1879 г. республиканцы пришли к власти, когда республиканская партия и правительство взяли на себя ответственность за общественные дела... они показали, что во всем, что было предпринято и в общественных работах, и в построении школ... и в политике колониального развития они руководствовались чувством величия Франции"¹⁹.

В годы своего премьерства Ферри постоянно приходилось вести борьбу с оппозицией, подвергавшей критике его колониальную политику. Ее накал возрастал в связи с необходимостью выделения дополнительных кредитов на проведение колониальных предприятий, а также в тех случаях, когда французские войска терпели крупные поражения.

Наибольший общественный резонанс получила колониальная экспансия Франции в Тунисе и Тонкине. Результаты этих кампаний бурно обсуждались в парламенте и приводили к сменам кабинетов министров.

Тунис давно привлекал к себе внимание как территория, имеющая важное значение для усиления политического и военно-стратегического влияния Франции на Средиземном море. Еще конце 1860-х годов известный французский журналист и политик Л.-А. Прево-Парадол писал: "Пусть скорее наступит тот день, когда наши соотечественники переплывут в Тунис и Марокко и создадут, наконец, великую Средиземноморскую империю, которая... несомненно станет источником нашего величия в грядущем мире"²⁰. В ноябре 1875 г. "Журналь де деба" опубликовал статью Леруа-Болье, где утверждалось, что будущее Франции связано с экспансией в Африке, с Алжиром и граничащими с ним территориями²¹.

В начале 1881 г., воспользовавшись переходом одного из кочевых туниских племен – крумиров на территорию Алжира, Франция направила в Тунис через алжирскую границу 35 тыс. солдат. Была оккупирована Бизерта, а в мае войска дошли до столицы Туниса.

Правительство утверждало, что эта акция была вынужденной, предпринятой в целях самообороны. Согласно правительственной версии, 30–31 марта 1881 г. пограничное с Алжиром племя крумиров вторглось на алжирскую территорию и атаковало французский отряд. Однако документальные подтверждения этой версии отсутствуют²². Французский историк А. Рамбо оккупацию Туниса в 1881 г. объяснял тем, что Франция осу-

¹⁷ ACD(NS)DP. Séssion ordinaire de 1885, t. 2, p. 1068.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ *Prévost-Paradol L.A. La France nouvelle*. Paris, 1868, p. 416.

²¹ *Субботин В.А. Колониалистское движение во Франции и Тропическая Африка. 1870–1918 гг. – Проблемы колониализма и становление антиколониальных сил*. М., 1979, с. 38.

²² Во французском архиве имеется пересланный в Лондон английским консулом в Тунисе перевод рапорта каида Беджи, из которого следует, что пограничный конфликт был спровоцирован французским командованием и начался атакой с территории Алжира. – См. *Ganiage J. Les origines du protectorat français en Tunisie (1861–1881)*. Paris, 1959, p. 666.

ществляла там великую цивилизаторскую миссию и стремилась сохранить в тунисском регентстве статус-кво. Однако ее действия не устраивали Англию и Италию – они не желали видеть Францию в Тунисе. Положение, по мнению Рамбо, осложнялось еще и тем, что на французских граждан, находившихся на территории Туниса, с алжирской границы стали нападать туземные племена. В целях самозащиты, охраняя жизнь и интересы своих подданных, Франция была вынуждена прибегнуть к интервенции и оккупации Туниса²³.

Концепция Рамбо является общепринятой во французской историографии, но с ней полностью согласиться нельзя. В дипломатическом, политическом, финансовом и военном отношении к захвату Туниса Франция готовилась долго, ожидая для этого только подходящего случая²⁴. Используя благоприятную международную обстановку накануне 1881 г., французское правительство начало активную подготовку общественного мнения к необходимости совершить интервенцию в Тунис с целью защиты интересов французов, находящихся на его территории. В парламентской серии "Желтые книги" публиковались специально подобранные документы и сведения о том, что на французские гарнизоны и подданных в Северной Африке нападают туземные племена, особенно воинственные крумиры²⁵.

4 апреля 1881 г. Ферри от имени правительства заявил в сенате о решении (в связи с событиями 30 и 31 марта) покончить с таким положением дел и призвал "помочь" бею навести порядок в Тунисе²⁶. Военный министр генерал Фарр, излагая официальную версию событий, сообщил палате депутатов, что 30 марта многочисленное племя крумиров совершило набег на алжирскую колонию. На следующий день туземцы снова вторглись на территорию Алжира. На этот раз масштаб военного противостояния был более значительным. Со стороны французов в отражении атаки участвовали две роты²⁷.

7 апреля правительство затребовало у парламента кредиты на проведение операции по защите от набегов крумиров. Большинство депутатского корпуса склонялось к тому, что кредиты "отвечают национальной необходимости" и кабинету следует предоставить полную свободу действий, чтобы пресечь нарушения, которые были совершены против алжирских владений. Только депутат Ж. Делафосе попытался разобраться в действиях правительства: "С кем и с какой целью мы ведем войну?.. В любом случае общественное мнение с трудом признает, что тунисский конфликт может быть ограничен подавлением актов жестокости, совершенных племенами крумиров"²⁸. Но дискуссия не состоялась и ответа на поставленный вопрос получено не было. За законопроект о выделении чрезвычайных кредитов в сумме 5 692 276 фр. проголосовали все 474 депутата палаты²⁹. 8 апреля это решение так же единогласно было поддержано 277 членами сената³⁰.

²³ *Ramnaud A. Op. cit.*, p. 287–290.

²⁴ См. История Европы, т. 5, с. 575–576. "Мирное проникновение" в Тунис Франция осуществляла со времен правления Наполеона III. Внимание Парижа привлекало стратегическое расположение Туниса на границе с французским Алжиром, на путях к Суэцкому каналу и Ближнему Востоку. В 1869 г. Тунис оказался под совместным финансовым контролем Англии, Франции и Италии. С инициативой передачи Франции Туниса выступил на Берлинском конгрессе 1878 г. Бисмарк, рассчитывавший отвлечь ее внимание от германской границы. Англия же, поддержав Францию, надеялась добиться ее благожелательного отношения к планируемому Лондоном захвату Египта. Италия так же, как и Франция, вынашивала замыслы приобретения Туниса, в котором проживало более 20 тыс. итальянских поселенцев и всего 200 французов.

²⁵ *Affaires étrangères. Documents diplomatiques. Affaires de Tunisie. Avec une carte de la Régence. 1870–1881. Paris, 1880–1881*, p. 217–228.

²⁶ *Annales du Sénat (Nouvelle série). Débats parlementaires* (далее – AS(NS)DP). Séssion ordinaire de 1881, t. 1. Paris, 1881, p. 576.

²⁷ ACD(NS)DP. Séssion ordinaire de 1881, t. 1. Paris, 1881, p. 741–742.

²⁸ *Ibid.*, p. 812.

²⁹ *Ibidem*.

³⁰ AS(NS)DP Séssion ordinaire de 1881, t.1, p.626–627.

Представители правых (монархисты) Ж. де ла Мотт, Э. Дреоль, Л. Жубер, И. Форэ, Р. Готье, понимая, что очевидную заинтересованность финансовых кругов в захвате Туниса можно использовать для усиления собственных политических позиций, 11 апреля 1881 г. внесли запрос "о положении в Тунисе и о явном несоответствии между нашими военными снаряжениями и суммой кредита, запрошенной у парламента". Так как палата расходилась на пасхальные каникулы, депутат Б. д'Ассон потребовал немедленно обсудить этот вопрос и добиться разъяснений, честных и точных ответов правительства³¹. Палата поддержала его предложение, и в парламенте Третьей Республики состоялась первая серьезная дискуссия по колониальному вопросу.

Открывший дебаты де ла Мотт обратил внимание на то, что грабительские набеги "на африканской земле происходят достаточно часто и не могут быть поводом к войне с тунисским регентством... То, что вы делаете, господа министры, говорит о существовании какой-то иной причины экспедиции, заставляющей вас оправдывать вооружения и расходы"³².

В ответ председатель правительства Ферри в качестве основного аргумента в пользу экспедиции вновь повторил версию о защите алжирской территории от набегов, подчеркнув, что "речь идет о безопасности и будущем африканской Франции"³³.

Депутату Ленгле такой ответ показался недостаточно убедительным. Он начал с того, что парламент не имеет достоверной информации о планах правительства в отношении Туниса: "Министры, которые должны говорить, молчат... и нас, представителей Франции, вводят в курс дела иностранные правительства и агенты, не имеющие никаких полномочий". Ленгле также заявил, что пресса называет основными мотивами действий правительства в Тунисе стремление реализовать интересы определенных финансовых кругов, которые цинично эксплуатируют патриотические чувства французов, прикрывая свои личные интересы интересами Франции. Правда, он не привел этому конкретных доказательств: "Я слышал и читал, что существуют финансовые предприятия, которые способны вовлечь нашу страну в авантюру... Моя обязанность сказать правительству: опасайтесь зайти слишком далеко, слепо следуя за финансовыми дельцами, которых ничуть не волнуют ни достоинство, ни интересы Франции"³⁴.

Депутат К. д'Орнано призвал председателя Совета министров не интерпретировать простое голосование кредита как одобрение экспедиции в целом.

По итогам этой дискуссии было принято решение, предложенное П. Бертом: "Палата, одобряя образ действий правительства, и полная доверия к его осмотрительности и к его силе, переходит к следующему вопросу".

Тунисский вопрос широко обсуждался в средствах массовой информации того времени. Французский публицист и политический деятель А. Рошфор подверг критике действия правительства. Его газета "Энтрансижан" писала, что племя крумиров совершенно мирное и оно даже не входило в район военных операций: "Мы уверены, что министерство Ферри дало бы 30 тыс. франков любому, кто доставил бы ему хоть одного крумира, чтобы показать его армии как образчик. К несчастью, крумиры отсутствуют на рынке"³⁵.

Автор многотомной всемирной географии "Земля и люди", известный французский ученый-географ, анархист Э. Реклю основной причиной захвата Туниса считал финансовые проблемы: "Здесь колонизация прошла вследствие финансовых затруднений повелителя Тунисского регентства, ставших, как известно, одним из главных поводов для занятия страны французскими войсками". "Заимодавцы, — пояснял он, — так охотно

³¹ ACD(NS)DP. Session ordinaire de 1881, t. 1, p. 845.

³² Ibid., p. 854.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid., p. 855.

³⁵ Le Citoyen de Paris, № 561, 23.VII.1881. — Цит. по: *Антохина-Московченко В.И.* История Франции. 1870–1918. М., 1963, с. 511.

снабжавшие бея, конечно за большие проценты, деньгами под залог его имуществ (доля французов в этих займах около трех пятых), кончили тем, что забрали в свои руки взимание налогов. Но им нужен был более верный залог – косвенное обладание политической властью, чтобы обеспечить свои доходы. Отсюда – интриги и борьба всякого рода, что вместе с политическими осложнениями в конце концов и привело к событиям 1881 г.³⁶

Лидер Рабочей партии Ж. Гед также отмечал, что "дело вовсе в безопасности границ нашего Алжира"³⁷, а газета бланкистов "Ни дье-ни мэтр" 3 августа 1881 г. писала, что Тунис для Франции был ненужной и опасной затеей, создавшей целый узел противоречий³⁸.

Однако общественное мнение в большинстве своем поддержало позицию кабинета министров. И даже газета радикалов "Ла ланterne", всегда выступавшая против правительства, опубликовала передовую статью, в которой потребовала от него ответных действий за кровь французских солдат, пролитую "без какой-либо провокации с нашей стороны, без малейшего повода"³⁹. Но уже в мае 1881 г. та же газета писала, что тунисская экспедиция была не чем иным, как авантюрой⁴⁰.

12 мая 1881 г. тунисский бей подписал "договор о союзе и гарантиях", который, по существу, превращал Тунис в колонию Франции⁴¹. В день подписания договора состоялось заседание палаты депутатов, и Ферри выступил на нем с сообщением о состоянии тунисских дел⁴². Он заявил о правомочности и легитимности действий правительства: "Нашей безопасности необходимы прочные гарантии. Именно у бей Туниса мы их и потребуем... Таким образом мы положим конец нападкам на Францию, которые ставят под угрозу французские интересы... Франция имеет право решить с беим один на один этот вопрос в духе справедливости, сдержанности, обоюдного уважения европейского права, которым пронизана вся политика правительства Республики"⁴³.

Через день на очередном заседании палаты Ферри сообщил о подписании договора в Бардо⁴⁴, подлежащего ратификации в соответствии с 8-й статьей Конституции⁴⁵. Для подготовки к рассмотрению договора на заседании палаты депутатов была создана специальная комиссия.

23 мая перед парламентом в присутствии Ферри с докладом, подготовленным комиссией, выступил депутат А. Пруст. Он сообщил, что комиссия постатейно исследовала условия договора 12 мая 1881 г. и пришла к выводам, что он "защищает алжирскую Францию против опасных восстаний, которые правительство бей неспособно предотвратить и пресечь"; что "в договоре не содержится ни одного свидетельства нарушения принципов международного права"⁴⁶.

³⁶ Реклю Э. Земля и люди. Т. 10. Северная Африка, бассейн Нила. СПб., 1889, с. 229.

³⁷ Le Citoyen de Paris, № 561, 23.VII.1881.

³⁸ Ni Dieu-Ni Maître, № 53, 3.VIII.1881.

³⁹ La Lanterne, № 1443, 8.IV.1881.

⁴⁰ La Lanterne, № 1493, 1494, 13, 14. V. 1881.

⁴¹ Окончательная точка в колониальном подчинении Туниса Францией была поставлена в 1883 г. 8 июня 1883 г. в Марсе новый тунисский бей Али, приемник Муххамеда-ас-Садыка, и французский резидент в Тунисе П. Камбон подписали конвенцию, согласно которой устанавливался французский протекторат. После 1883 г. власть бей стала номинальной, а весь контроль над внутренней и внешней политикой перешел в руки французского резидента, одновременно являвшегося председателем тунисского кабинета министров.

⁴² ACD(NS)DP. Séssion ordinaire de 1881, t. 1, p. 2–3.

⁴³ Ibid., p. 3.

⁴⁴ Договор был подписан беим Муххамедом-ас-Садыком и французским генералом Бреаром в бейском дворце Каср-Саид. Текст был заранее составлен в Париже и вручен бею в качестве ультиматума.

⁴⁵ Конституционный закон от 16 июля 1875 г. о соотношении государственных властей.

⁴⁶ ACD(NS)DP. Séssion ordinaire de 1881, t. II. Paris, 1881, p. 118.

В состоявшемся обсуждении франко-тунисского договора активное участие приняли представители радикалов и монархистов. Первый из выступавших, радикал Ж. Клемансо начал с того, что назвал заключение договора антиконституционным, поскольку "правительство не получило на это согласия палаты, как это предписано Конституцией". Он заявил, что не может одобрить этот договор, так как он "глубоко изменил европейский дипломатический порядок" и его открытое обсуждение может нанести ущерб интересам Франции⁴⁷.

Из выступления представителя правых Ж. Делафосе видно, что по этому вопросу позиции радикалов и монархистов во многом совпадали. Он так же, как и Клемансо, обратил внимание на нарушение правительством конституционных норм: "В Конституции содержится статья 9-я. Этой статьей только парламенту предоставляется право заключать мир или объявлять войну. Нарушены дух и буква этой статьи! Сегодня вам приносят мирный договор, заключенный с признанным главой правительства, и вас просят ратифицировать этот договор, даже не поставив вас в известность, что ведется война!"⁴⁸. Далее он подверг критике сам договор, заключенный в Бардо: "Конвенция учредила в Тунисе новый режим, который, назовем его настоящим именем, – есть протекторат. Французские войска заняли главные пункты региона; Франция взяла на себя внутреннюю защиту Туниса, защиту бея, его династии и его представительств за границей. Она сделала из бея своего рода французского служащего, в некотором роде почетного префекта... Правительство собирается создать в Тунисе порты, маяки, железные дороги, ирригацию, курорты термальных вод и, я не знаю, что еще. На какие деньги и в чьих интересах? Если у Франции нет другой роли в мире, только как быть благодетельницей человечества, чего так хочет почтенный Бартелеми Сент-Илер (министр иностранных дел. – *О.Б.*), пионер цивилизации, то очевидно, что подобная программа должна всеми восхваляться и все должны оказать ей уважение. Но у Франции есть другие обязанности, обязанности по отношению к себе самой"⁴⁹. Судя по репликам из зала, антиколониальная точка зрения Делафосе не нашла никакой поддержки.

Отвечая ему, депутат А. Пруст отстаивал позицию комиссии, которая оправдывала действия кабинета министров и реально отражала мнение большинства членов парламента: "Никто в палате всерьез не думает, что статья 9-я Конституции была поставлена под угрозу из-за случившегося на границах нашей алжирской колонии. Я совершенно убежден, что развитие колониальной политики необходимо, и я верю, что всякий раз, когда правительство внесет предложение, касающееся усиления подобной политики, столь выгодной нашим интересам, оно получит всеобщее одобрение этой палаты"⁵⁰.

Депутат д'Орнано, представитель правых, предложил отложить ратификацию договора и возобновить переговоры, аргументируя это тем, что договор "далек от того, чтобы служить интересам Франции... Французские солдаты, отправленные для обеспечения безопасности нашей алжирской границы...были использованы совершенно для другого дела – защищать в Тунисе частные интересы... Частные интересы нужно уважать, защищать, но французское государство не обязано их поддерживать всем своим дипломатическим аппаратом или своей армией и национальным бюджетом"⁵¹.

На фоне всеобщей поддержки действий правительства в Тунисе весной 1881 г. выступления депутатов правого крыла парламента (монархистов) выглядели не очень убедительными. В основном они сводились не столько к осуждению самого захвата, сколько к заявлениям, что эти действия были предприняты без предварительного согласия депутатов, которых просто проинформировали о свершившемся факте. Антиколониальные высказывания монархистов, вероятнее всего, что и подтвердилось результатами

⁴⁷ Ibid., p. 120.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibid., p. 121.

⁵⁰ Ibid., p. 122.

⁵¹ Ibid., p. 123–125.

голосования, были лишь частью политической борьбы с республиканцами за голоса избирателей. Вовсе не противники захвата новых территорий, они эксплуатировали патриотические чувства французов, называя договор несвоевременным, и главной целью провозглашали возврат утраченных в 1871 г. Эльзаса и Лотарингии.

Договор "о союзе и гарантиях" от 12 мая был ратифицирован абсолютным большинством голосов палаты (430 против 1)⁵².

В сенате вопрос о Бардосском договоре рассматривался 27 мая 1881 г. Еще 25 мая Ферри лично представил сенаторам законопроект о ратификации договора с беем Туниса и изложил основания для его одобрения: "Его Высочество бей Туниса согласился на то, чтобы французская военная власть оккупировала районы, которые она считает необходимыми для обеспечения безопасности границ и побережья... Эта оккупация прекратится, как только французские и тунисские власти признают в совместном соглашении, что порядок установлен и местная администрация в состоянии его поддержать... Договор 12 мая дает нам все желаемые гарантии... Что касается Туниса, он получит все преимущества, которые принесет наша цивилизация"⁵³.

П. де Ремюза, председатель комиссии по законопроекту, представил сенату доклад с выводами комиссии, высказавшейся за ратификацию договора от 12 мая 1881 г. Он отметил, что благодаря действиям правительства и выделению палатами необходимых кредитов была проведена короткая и успешная экспедиция и установлен порядок. "Но этому новому порядку, – продолжил он, – необходимо утверждение. Мы не можем заключать мирный договор, так как не находимся в состоянии войны с регентством, но мы имеем право потребовать гарантий против возможных будущих мятежей, которые наносят вред нашей колонии"⁵⁴.

В дискуссии по договору принял участие только один сенатор – представитель правых виконт де Гонто-Бирон. Он назвал чрезвычайно серьезными обязательства, которые принимает на себя Франция по защите бея и династии, по пересмотру организации его финансов, по принимаемым гарантиям всех существующих и будущих договоров между регентством и европейскими державами. Сенатор также высказал сомнение в том, что правительство должным образом оценило и взвесило все последствия договора. Однако в итоге он заявил: "Мы не хотим стеснять правительство в его действиях и уменьшать его ответственность. Мы оставляем за ним полную свободу действий и не возражаем против ратификации договора"⁵⁵. Договор с Тунисом был ратифицирован сенатом единогласно.

Французская военная экспедиция в Тунисе и ратификация договора с тунисским беем, по существу, положили начало новой эпохе колониальной политики Франции конца XIX в.

14 июня 1881 г. в палате обсуждался проект закона, касавшийся выделения финансовых средств на издержки тунисской экспедиции⁵⁶. Речь шла о дополнительных кредитах для военного, морского и финансового ведомств. Представитель правых де ла Мотт потребовал немедленно обсудить этот вопрос. Однако его позиция не нашла поддержки в парламенте, и в итоге палата согласилась с предоставлением кредитов на сумму в 14 226 тыс. фр.⁵⁷

Это заседание было последним, на котором обсуждались вопросы, связанные с колониальной политикой Франции, депутатским корпусом 2-й легислатуры, избранным в 1877 г. 21 августа 1881 г. состоялись очередные парламентские выборы⁵⁸. Они проходили на фоне резко обострившейся ситуации в Тунисе, и правительство было вынуждено предпринимать экстренные меры по подавлению восстаний племен во внутренних райо-

⁵² Ibid., p. 129.

⁵³ AS(NS)DP. Séssion ordinaire de 1881, t. 1, p. 101–102.

⁵⁴ Ibid., p. 109.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ ACD(NS)DP. Séssion ordinaire de 1881, t. II, p. 399.

⁵⁷ Ibid., p. 399–401.

⁵⁸ La nouvelle revue, 1881, t. 12, p. 221.

нах страны. Французские войска несли ощутимые потери в живой силе. Ситуация в Алжире и Тунисе активно обсуждалась на страницах газет и журналов. Положение было настолько серьезным, что журналист А. Рошфор в статье "Тайны тунисской экспедиции" квалифицировал военные действия в Тунисе как преступную авантюру и потребовал привлечения виновников к суду⁵⁹.

Журнал "Ла нувель ревью" осенью 1881 г. в разделе "Политические хроники" утверждал, что кабинет Ферри несет всю полноту ответственности в тунисском вопросе. И виновен он не только в том, что необдуманно втянул Францию в предприятие, последствия которого ему следовало бы предвидеть, но и в упущениях, выявленных при ведении боевых действий. Кроме того, кабинет подозревали в денежных спекуляциях⁶⁰.

Ситуация в Тунисе вызвала настолько сильный общественный резонанс, что вновь избранная палата на первом же заседании 28 октября 1881 г. опять занялась обсуждением тунисской кампании. В палате был зачитан текст телеграммы, где говорилось о новом успехе французских войск в Тунисе – взятии города Кайруана. Это была лишь неуклюжая попытка правительства расположить к себе вновь избранных парламентариев. Они отнеслись к такому сообщению скептически. Дело в том, что Кайруан считался святым городом ислама, куда никогда не входили с оружием. Журнал "Ла нувель ревью" писал по этому поводу: "Погоня за покорением священных городов, вроде Кайруана, кажется нам только лишь опасным для цивилизованной державы предприятием, в результате которого она может первой нарваться на неприятности". В то же время, «несмотря на недовольство, которое вызывает у нас война в Тунисе, несмотря на все предпринятые нами усилия ей помешать, поскольку мы рассматривали ее как осуществление желания Бисмарка отправить нас "в Сахару, т.е. к черту", у нас достаточно сил, чтобы выдержать расходы и продолжительную экспедицию»⁶¹.

После того как 4 ноября 1881 г. было окончательно сформировано руководство палаты (председателем стал Э. Бриссон), парламентарии основательно занялись проблемами колониальной политики. О значимости этого вопроса для французов и о прогнозах насчет судьбы правительства незадолго до начала работы парламента высказался журнал "Ла нувель ревью": "Судя по всему, первая парламентская битва начнется с тунисской проблемы... Если в конечном счете кабинет Ферри падет в результате неодобрительного голосования по вопросу о способе, которым он начал и осуществил это предприятие, обсуждение его внутриполитической программы станет бессмысленным"⁶². Именно так все и произошло.

Заседание палаты депутатов 5 ноября началось с выступления Ферри. Следует заметить, что накануне Ферри, позиционируя себя как истинный республиканец и демократ, высказался за то, чтобы новый депутатский корпус имел возможность формировать новое правительство и нести с ним солидарную ответственность. Таким образом он сам предрешил вопрос о своей отставке⁶³. Вместе с тем он продолжал оправдывать действия кабинета в Тунисе, отстаивать свою систему взглядов на колониальную политику, вероятно, рассчитывая на повторное назначение на пост председателя в новом составе правительства. Его выступление было ответом тем, кто считал, что "у правительства никогда еще не было столько политических, дипломатических и военных ошибок"⁶⁴. Прежде всего Ферри обратил внимание депутатов на то, что "мнения палаты, правительства, общественности и прессы полностью совпадали, когда мы пришли сказать вам 8 апреля, что предприняли меры, призванные раз и навсегда положить конец набегам крумиров. Их мнения не изменились, когда 13 мая мы внесли в палату на ратификацию договор, окончательно утверждавший наш протекторат в Тунисе"⁶⁵.

⁵⁹ L'Intransigeant, 27.IX.1881.

⁶⁰ La nouvelle revue, 1881, t. 12, p. 917.

⁶¹ Ibid., p. 666.

⁶² Ibid., p. 677.

⁶³ ACD(NS)DP. Séssion extraordinaire de 1881, t. III. Paris, 1882, p. 92.

⁶⁴ Ibid., p. 98.

⁶⁵ Ibid., p. 99.

Действительно, в апреле–мае палата практически единогласно поддержала правительство в проведении тунисской кампании, предоставив необходимые денежные средства и ратифицировав договор с беом Туниса. Но с лета 1881 г. ситуация на Севере Африки серьезно осложнилась. В тунисских провинциях Сфакс, Габе, Джерба и Тунисе начались волнения, о чем, кстати, не знали депутаты палаты 2-й легислатуры, срок полномочий которой к этому времени истек. Последнее ее заседание состоялось 29 июля.

Подавление волнений, по мнению Ферри, следовало рассматривать как выполнение армией "задачи, которая предоставлена ей по предназначению. Это – победа цивилизации над варварством"⁶⁶. Цивилизаторской миссией Ферри пытался прикрыть откровенный военный захват новых земель. По репликам из зала, отмеченным в стенографическом отчете заседания, видно, что многие из вновь избранных депутатов ясно представляли себе истинные цели подавления восстаний в Тунисе.

Отстаивая свою точку зрения, Ферри неоднократно ссылаясь на прессу: «Что говорили газеты? Разве они критиковали нас за то, что мы слишком пылко занимаемся тунисскими делами?.. Напротив, они наставляли нас: "Вы продвигаетесь недостаточно быстро! Вы непременно должны быть в Тунисе! Это позорно не быть в Тунисе!"»⁶⁷.

Потери, которые несли французские войска в Тунисе во время вооруженных столкновений с племенами, вызвали возмущение значительной части общественного мнения Франции. Вместе с тем и общественное мнение в целом, и депутаты не требовали прекращения кампании в Тунисе. Правительство обвиняли лишь в том, что оно не обеспечило большую эффективность, меньшую стоимость экспедиции и не смогло избежать потерь среди солдат. Его обвиняли в отсутствии плана кампании, который должен был привести к подчинению Туниса.

В парламенте и правые партии, и левые не прекращали повторять, что "тунисская экспедиция – большое несчастье, что она лишила нас союзов в Европе, дезорганизовала армию"⁶⁸. Единственный, кто положительно оценил действия правительства, – это военный министр М. Фарр, принявший участие в дискуссии по тунисскому вопросу.

Позиция депутата от правых Амагата заключалась в том, что Франция безусловно должна обладать тунисским побережьем, однако достижение этой цели не должно сопровождаться войнами, жертвами, материальными и финансовыми затратами; всего этого можно было достичь усилиями одного хорошего дипломата, с помощью "удачной политики", и тогда "Франция сорвала бы Тунис, как зрелый плод". Отправившись в Тунис, сказал он, "мы совершили ошибку; это предприятие было несвоевременным, но принять обязательства и тяготы, которые проистекают из оккупации регентства, всех нас побудил патриотизм"⁶⁹. Теперь, считал Амагат, присутствие французских военных сил в Тунисе необходимо, чтобы сохранить завоевания и удовлетворить патриотические и национальные чувства французов. При этом он бросал правительству упрек: "Уводя войска с континента и закрепляя в Африке силы Франции, вы служите планам Германии!" В то же время Амагат признал за Францией "право и обязанность расширяться" и не разделял мнения тех, кто считал, что Франция должна покинуть тунисское побережье. "Если бы я имел честь входить в старую палату, я осудил бы кабинет министров, но я ратифицировал бы Бардосский договор", – резюмировал он⁷⁰.

Депутат А. Накэ обвинил правительство в том, что, требуя в апреле кредиты на тунисскую экспедицию и предлагая ратифицировать 12 мая Бардосский договор, оно не предоставило палате информацию о возможном развитии событий. Всю полноту ответственности за осенние неудачи в Тунисе он возложил на правительство и заявил, что "все министры должны быть исключены из будущей министерской комбинации"⁷¹.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Ibid., p. 102.

⁶⁸ Ibid., p. 106.

⁶⁹ Ibid., p. 111.

⁷⁰ Ibid., p. 112.

⁷¹ Ibid., p. 123.

Главной темой выступления представителя правых, монархиста графа де Роя были действия солдат и генералов, которые "мужественно исполняли свой долг в Африке" и поэтому не могут подвергаться какой бы то ни было критике. Поддерживая оккупацию Туниса, ответственность за неудачи и трудности тунисской кампании он возложил на правительство и французскую военную администрацию⁷².

Выступление депутата Ланглуа вышло за общие рамки дискуссии. Оно было посвящено рассмотрению вопроса о влиянии военного присутствия Франции в Северной Африке (Тунисе и Алжире) на состояние ее континентальных вооруженных сил⁷³. Он полагал, что увеличение военного экспедиционного корпуса в Тунисе (кавалерия, пехота и другие рода войск) на 40 тыс. человек не окажет существенного влияния на боеспособность континентальных сил и, с точки зрения численного и кадрового состава армии, положение "не столь плохо, как можно было преположить"⁷⁴.

Представитель крайне левых депутат Таландые обвинил кабинет и его председателя в забвении истинных традиций Французской революции. Несмотря на то, что Франция несомненно имеет постоянные и многочисленные стремления к демократии, сказал он, "в настоящее время она еще не демократия, она плутократия, т.е. страна, где правят богатые... Если принадлежать к этой плутократии, то можно разворачивать государственный флаг и приводить в движение флоты и армии ради защиты своих личных интересов"⁷⁵. Таландые упрекнул правительство в том, что «именно его министры, может быть безотчетно, повсюду – как в Тунисе, так и во Франции – исповедуют "религию золотого тельца"»⁷⁶.

Заметим, что Таландые был единственным депутатом, кто в мае 1881 г. выступил против ратификации Бардосского договора, а также проголосовал против всех чрезвычайных кредитов для тунисской кампании. Из-за этого его обвинили в отсутствии патриотизма, и во время предвыборной кампании он подвергся жесткой критике со стороны соперников.

Депутат-радикал Клемансо остановился на "истинных причинах" экспедиции. По его мнению, она была предпринята, чтобы способствовать частным интересам промышленно-финансовых обществ "Бон-Гуэльма", "Сосьете марсейез" и "Крэди фонсье". "Мы совершили экспедицию в Тунис именно для того, чтобы защитить подобные интересы. Но они, – добавил Клемансо, – могут волновать только частных лиц"⁷⁷. По его словам, правительство ввело в заблуждение палату и страну и, начав войну без разрешения парламента, нарушило Конституцию. Когда потребовалась ратификация договора, палату поставили перед свершившимся фактом. Кроме того, по мнению Клемансо, "махинации правительства нанесли вред внешнеполитическому положению Франции"⁷⁸. Потребовав расследовать причины тунисской экспедиции, он сказал: "Мы вам не доверяем потому, что, с легкостью ввязавшись в дело, в котором некомпетентны, вы оказались втянуты в события, не имеющие будущего. Именно поэтому мы требуем расследования"⁷⁹.

В последний день обсуждения тунисской проблемы, 9 ноября, Ферри снова поднялся на трибуну, чтобы ответить на критические выпады в адрес кабинета министров. Он констатировал, что запросы депутатов не выявили каких-либо новых "разоблачений", не известных правительству. Он еще раз сказал о заинтересованности Франции в протекторате, который более приемлем, чем аннексия, и "позволяет эффективно выполнять Бардосский договор"⁸⁰.

Затем он выразил несогласие с часто звучавшим упреком в том, что скрыл истинные намерения правительства от Национального собрания, а также напомнил о голосованиях, фактически санкционировавших проведение правительством экспедиции в Тунисе.

⁷² Ibid., p. 134–136.

⁷³ Ibid., p. 141.

⁷⁴ Ibid., p. 145.

⁷⁵ Ibid., p. 148.

⁷⁶ Ibid., p. 149.

⁷⁷ Ibid., p. 151.

⁷⁸ Ibid., p. 149.

⁷⁹ Ibid., p. 158.

⁸⁰ Ibid., p. 70.

Депутаты предложили 23 варианта решения по вопросу о событиях в Тунисе, которые сводились к двум основным позициям: одни, обвиняя правительство, требовали немедленного парламентского расследования, другие предлагали просто закрыть дискуссию. Но та, ни другая позиции не были поддержаны⁸¹. Гамбетта сумел убедить депутатов не заканчивать четырехдневную дискуссию признанием неспособности решить проблему и предложил свой вариант: "Палата, полная решимости к выполнению договора, подписанного французской нацией 12 мая 1881 г., переходит к следующему вопросу"⁸². Эта формулировка, совпадавшая с позицией Ферри, была принята 355 голосами. Среди проголосовавших "против" были депутаты Клемансо, Пельтан, Ланессан.

На следующий день в связи с началом работы палаты депутатов нового созыва Ферри от имени кабинета министров представил президенту Ж. Гриви прошение об отставке. Формирование нового кабинета было поручено Гамбетта.

Почему Ферри не получил предложения вновь возглавить правительство?

Напряженная обстановка, сложившаяся в Тунисе летом–осенью 1881 г. и ставшая поводом для жесткой критики правительства, была использована партиями для борьбы за власть и влияние в обществе. Радикалы, как набирающая силу партия, пытались использовать эту критику в целях упрочения своих позиций. Монархисты делали то же самое, но с целью сохранения влияния, которое стремительно теряли. Уход Ферри был выгоден и самим республиканцам, поскольку позволял им более или менее благополучно выйти из непростой ситуации, сохранить свой достаточно высокий уровень авторитета в обществе и продолжить избранный политический курс.

Сразу после назначения на пост премьер-министра Гамбетта запросил у палаты через своего военного министра генерала Фарра дополнительные кредиты, чтобы покрыть издержки на экспедицию в Тунис начиная с июля 1881 г. Это были те самые дополнительные кредиты в сумме в 28 900 тыс. фр., прошение о предоставлении которых накануне своей отставки вносил Ферри.

Обсуждение вопроса о кредитах состоялось в палате 1 декабря 1881 г. Депутат Ж. Делафосе потребовал пересмотра Бардосского договора, а радикал К. Пельтан высказал мнение, что следует либо отказаться от Туниса, либо присоединить его в короткий срок. Гамбетта выступил против подобных действий. По его мнению, они могли привести либо к обострению взаимоотношений с другими странами, либо к анархии в Тунисе⁸³.

Около 400 депутатов проголосовали за кредиты при условии, что в апреле парламенту будет представлен отчет общей суммы расходов⁸⁴. В сенате этот вопрос обсуждался 10 декабря. Дополнительный кредит был предоставлен единогласно 227 голосами.

Подведем общий итог. Завоевание Туниса вызвало в стране подъем патриотических чувств, ущемленных поражением во франко-прусской войне 1870 г. и потерей Эльзаса и Лотарингии. Атмосфера борьбы за восстановление поправленного национального достоинства Франции, уязвленное национальное самолюбие и националистические настроения, которые умело использовали политики, чтобы убедить народ в необходимости возрождения былого величия Франции, явились факторами консолидации общества. Почти все политические силы были единодушны в стремлении отплатить Германии за национальную катастрофу. Поэтому колониальная экспансия как альтернатива идее реванша, способная компенсировать потери, связанные с итогами франко-прусской войны, стала важным направлением, которое вышло на первый план в деятельности правительства. Парламент как представительная составляющая французского общества единодушно поддержал усилия правительства по возрождению политики колониальных захватов.

⁸¹ Ibid., p. 178–183.

⁸² Ibid., p. 183.

⁸³ Ibid., p. 313–332.

⁸⁴ Ibid., p. 332.